

ЛАМИЯ КАФАР-ЗАДЕ

Докторант Института Истории имени А.А.Бакиханова НАНА

E-mail: lamiya_qafar-zadeh@mail.ru

ОСВЕЩЕНИЕ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ХУРРАМИТОВ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ БАБЕКА В АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Açar sözlər: xalq azadlıq mübarizəsi, xürrəmilər, Babək, Bəzz, Azərbaycan, ictimai-siyasi etiraz, Abbasi Xilafəti, islam, məzdəkilik

Ключевые слова: народно-освободительная борьба, хуррамиты, Бабек, Базз, Азербайджан, социально-политический протест, Аббасидский халифат, ислам, маздакизм

Key words: national liberation struggle, the Khurramites, Babak, Badhdh, Azerbaijan, socio-political protest, the Abbasid Caliphate, Islam, Mazdakism

Одной из ярких страниц истории Азербайджана является народно-освободительная борьба хуррамитов под предводительством Бабека. Целью данной статьи является освещение и определение степени изученности вышеуказанной проблемы в английской историографии, в частности критический анализ её социально-экономических и политических аспектов. Большинство работ английских историков, затрагивающих данную проблему, принадлежит перу историографов, опиравшихся на труды арабских и персидских средневековых историков, пронизанных выраженной неприязнью к Бабеку, что в свою очередь делает их субъективистски настроенными. Примеры негативного отношения английских историков к Бабеку видны уже при сравнении его с «грозным еретиком, бесстрашным самозванцем и бунтарём» [1, с.169], «кровожадным человеком» [2, с.1], «знаменитым грабителем и бандитом» [3, с.504], «схизматиком и ересиархом» [4, с.323].

Движение хуррамитов широко распространилось в период правления Аббасидских халифов. Халифат претендовал на ознаменование собою новой эры справедливости, набожности и счастья [5, с.104], хотя на деле он преследовал политику, мало чем отличающуюся от той, что велась в предшествующее правление. С установлением арабского господства в Азербайджане и без того тяжёлое социально-экономическое положение местного населения ухудшилось. С немусульманского населения помимо хараджа (поземельный налог) взималась и джизья (подушная подать). Территория Азербайджана стала объектом грабежа, эксплуатации и своеволия арабских наместников. «Конфискуя часть земли и имущества, арабы не уничтожали всей собственности эксплуатирующего класса завоёванных областей. Значительная часть этой собственности (не государственная) осталась в руках прежних владельцев... Общие интересы не могли не амальгамировать арабский господствующий класс неарабским по происхождению» [6, с.27]. Податное сословие выплачивало огромные подати не только арабам, но и местным феодалам. Так, сложился союз арабских узурпаторов с местными феодалами [7, с.13], что и определило в дальнейшем не только народно-освободительный, направленный против иноземного арабского гнёта, но и классовый, направленный против местных эксплуататоров, характер движения хуррамитов [8, с.201, 203].

Положение усугублялось и тем, что на протяжении всего VIII в. Азербайджан был театром военных действий арабо-хазарских войн, приведших к разграблению его земель [9, с.226; 10, с.42]. Кроме того, немаловажную роль сыграли последствия переселения арабских племён в регион и захват ими азербайджанских земель. Нередко крестьяне передавали целые деревни арабам под протекцию, тем самым последние превращались в крупных землевладельцев, а сами крестьяне становились их издольщиками [2, с.3; 7, с.26-28; 10, с.40; 11, с.243]. Неудивительно, что даже смена на Южном Кавказе с 788 г. до конца VIII в. 15 наместников не смогла сдержать поднимающегося движения крестьян [10, с.41]. Неслучайно М.Уиттоу и Б.Льюис отмечают, что Азербайджан был центром мятежа и несогласия, сценой частых антихалифатских и анти-арабских восстаний на протяжении VIII-IX вв. [12, с.195; 13, с.111].

В работах английских востоковедов прослеживается тенденция умалывать и игнорировать историческое значение движения хуррамитов как народно-освободительной борьбы, не давая должного научного анализа событиям тех времён. Не уделено достаточного внимания исследованию социально-экономической ситуации той эпохи, предопределившей социальный состав бабекитов и явившейся предпосылкой зарождения народно-освободительной борьбы. Движение хуррамитов в основе своей было крестьянским, но есть сведения и об участии дихганов [10, с.41-42; 13, с.111; 14, с.507]. «Конечно, представители господствующего класса (и особенно крупные феодалы) могли выступать только как вынужденные и временные попутчики этого крестьянского движения, которое в своей основе являлось антифеодальным. Вступая в сношения с Бабеком или во всяком случае не противодействуя ему, они рассчитывали сохранить свою жизнь и собственность, а в дальнейшем, возможно, и свои классовые привилегии» [15, с.253]. По сообщению Б.Льюиса, землевладельцы, чиновники и даже священники не играли большой роли в этих движениях [13, с.109].

Как и ранее, основной формой протестов, направленных против иноземного гнёта, социальных противоречий и классовой борьбы, было сектантство. Религиозные идеи в народных движениях были лишь внешним обликом социально-политического протеста. Согласно П.К.Жузе, «историческое значение папакитов - в выдвинутых ими социально-политических вопросах...» [16, с.207]. Их основной целью не являлось разрушение установленных религиозных догматов. Как повествует Б.Льюис, вера была кредо установленного порядка, ортодоксальность означала признание существующего порядка, являлась символом подчинения, залогом верности, а ересь и отступничество - его неприятием [13, с.107-108].

Большой интерес представляет освещение идеологии и социальной программы хуррамитов в английской историографии. По словам З.Буниятова, несмотря на установление арабского господства, крестьянские массы Азербайджана держались своих доисламских верований, связанных в той или иной степени с зороастризмом и маздакизмом [17, с.239]. Среди английских востоковедов немало приверженцев тенденциозного отношения арабских историков к хуррамитах как к «людям разгульного образа жизни», ведь согласно арабским источникам пьянство и развратность - основная характеристика хуррамитов. Отсюда и сложилась противоречивая трактовка самого термина «хуррам». Как отмечает Э.Райт, питье вина и беспорядочность в половой жизни стали среди критиков хуррамитов орудием насмешки и презрения [18, с.49]. Так, например, У.Мьюир, Л.Г.Грей и В.Маделунг поясняют термин «хуррам», исходя из либертинистского и гедонистического мировоззрения хуррамитов [3, с.504; 19, с.508; 20, с.63]. Уместно

привести в пример на этот счёт точку зрения З.Буниятова: «Считать хуррамитов, в течение двадцати с лишним лет ведших суровую и мужественную освободительную борьбу против халифата, какой-то развесёлой толпой, людьми «весёлой и разгульной жизни» нельзя. ...Любое освободительное движение, сопровождавшееся пьянством, разгулом и развратом, заранее было бы обречено на скорый провал» [17, с.233].

Сообщения арабских источников о развратности, общности женщин и кровосмесительных браках хуррамитов не более чем клевета [21, с.19], ответная реакция правоверных мусульман на раскрепощение женщин, уравнивание их в правах наряду с мужчинами, что казалось им чудовищным. О феминистской тенденции в этом движении говорится и в Кембриджской истории Ирана [14, с.508]. Л.Г.Грей отрицает возможность оргий хуррамитов, считая, что это было лишь частью распространённой клеветнической сплетни [19, с.508].

Идеология хуррамитов-бабекитов была проникнута идеями, идущими в разрез с догмами официальной религии арабов, в чём и отражалась борьба народа не только против гнёта халифата, но и классового гнёта в целом. Хуррамнты призывали к активным действиям против эксплуатирующего класса. Государство, частная и государственная собственность на землю, налоги считались ими проявлениями злого духа. Основным пунктом социальной программы было требование общинной собственности на землю, с установлением которой воцарилось бы справедливое общество и добро победило бы зло [10, с.41]. Проповедь общности имущества и женщин (хотя этот факт так и не доказан) дала повод некоторым историкам позиционировать хуррамитов как приверженцев «уравнительного коммунизма» [22, с.251]. Бабек считался воплощением божества. Хуррамнтам присущи были отрицание предписаний шариата и понятий халал-харам, философия дуализма, вера в метемпсихоз, инкарнацию, реинкарнацию, чуждые исламу [2, с.6-7; 4, с.327-328; 19, с.508; 20, с.65]. Достоинно внимания высказывание З.И.Ямпольского: «В этом, пожалуй, основной политический смысл т.н. религии хуррамитов. То, что запрещала религия халифата и знати, то разрешали себе хуррамнты, боровшиеся против халифа и всех эксплуататоров» [23, с.23].

Анализ исторических и этимологических корней термина «хуррам» связывает его с доисламскими религиозными пережитками [12, с.215; 24, с.81]. Как отмечают М.Уиттоу и К.Босворт, Азербайджан был традиционным центром зороастрийской религии и приверженцы зороастризма и маздакизма повлияли на неортодоксальную особенность Азербайджана и Аррана в ранние исламские века, проявившуюся в силе социально-религиозных движений протеста и революционных подъёмах, главным образом Бабека и хуррамитов [12, с.203; 9, с.225]. Неслучайно хуррамитов также называли «мухаммира», что означало «одетые в красное», что, весьма вероятно, помимо знака отличия от других движений, могло символизировать собою цвет огня или солнца [4, с.323, 328-329; 19, с.508]. В отечественной историографии благодаря исследованиям З.Буниятова актуален анализ термина «хуррам» на основе древнеперсидских компонентов «хур», «хвар» и «харена», что в переводе означает «солнце», «огонь», «невидимый, неведущий огонь» [17, с.236]. Возможно, поэтому другие версии трактовки термина «хуррам» производят его как от названия города Хуррам, древнего центра маздакитского учения, недалеко от Ардебилля [17, с.230; 19, с.508], так и от имени жены Маздака Хуррамы [4, с.313]. Поэтому хуррамитизм часто идентифицируют и как форму маздакизма [2, с.5-6; 4, с.247, 312-313, 328; 8, с.203; 15, с.252-253; 16, с.205, 207; 19, с.508; 20, с.63-65; 21, с.13], «...ведь религиозные вдохновения всех восстаний вытекали из иран-

ских ересей, которые в доисламские времена были связаны с протестами угнетённых классов против Сасанидской монархии, самым сильным из которых был протест Маздака» [13, с.109]. Неслучайно со временем халифат сменил милость по отношению к домусульманским религиозным культам на гнев, что М.Ходжсон в своём труде и отмечает: «Иранизированное восстание Бабека в Азербайджане дало повод столице (халифата – Л.К.) ожесточиться против людей, сочувствующих явным иранским традициям» [25, с.482]. Однако П.Кроун утверждает, что «...хуррамитизм был засвидетельствован в слишком многих местах Ирана, чтобы быть просто остатком и возрождением маздакизма. Хуррамилы широко распространились к северу от Азербайджана и до Фарса на юге, к востоку от Азербайджана, через Рей, Дейлам, Джурджан, Хорасан и Трансоксиану вплоть до Центральной Азии. ...Они представляли собою основание, субстрат, на основе которого возник сам маздакизм, народная форма зороастризма или форма дозорострийской иранской религии...» [2, с.6]. Нередко хуррамитов отождествляют с ультрашиитами, а самого Бабека изображают реинкарнацией организатора низвержения династии Омейядов Абу-Муслима и даже его потомком, внуком его дочери Фатимы [4, с.328; 20, с.63-64; 24, с.81; 25, с.314].

Бабек возглавил хуррамитов сразу после смерти в 816 г. Джавидана. С этого момента борьба хуррамитов приняла сугубо антихалифатскую направленность [17, с.239]. Перед Бабеком стояла завещанная Джавиданом задача изгнать арабских узурпаторов, уничтожить ислам - символ арабского господства в Азербайджане, и возродить маздакизм. Восстановить независимость Азербайджана - вот всё, к чему он стремился [18, с.50]. Центром движения хуррамитов был азербайджанский город-крепость Базз, расположенный к северо-западу от Ардебилля, в Гарадаге. Само же движение хуррамитов возникло не спонтанно. Если не считать того, что хуррамилы активно участвовали в восстании Сумбата в 755 г. в Нишапуре, то первое упоминание об «одетых в красное» относится к восставшим в 778 и 798 гг. в Джурджане, возглавленным Абу аль-Гарра и Амр ибн Мухаммед аль-Амраки соответственно [8, с.202; 26, с.147]. На территории же самого Азербайджана движение хуррамитов началось в 808 г. Но все они потерпели крах. Если ранее движение носило спорадический характер, то с момента прихода к руководству Бабека оно приняло перманентный характер. Движение не просто охватило Азербайджан, Армению, Джибаль, Хорасан, Хамадан, Исфаган, Табаристан, Джурджан, Дейлем, курдские области, но даже пользовалось поддержкой Византии, политического противника Арабского халифата [3, с.514-515; 13, с.112; 25, с.314], что свидетельствует о мощи движения.

Победа над Бабеком досталась арабам с трудом. Вслед за военной славой халифата настала череда неудач, чинимых простолюдином Бабеком [3, с.504]. В течение 816-833 гг. Бабек разгромил все посланные отряды халифата [4, с.323]. Первое же генеральное сражение в 829 г. у горы Хаштадсар было проиграно арабами. Э.Райт отмечает, что арабские летописи 816-836 гг. перечисляют ряд военачальников, назначенных для борьбы с Бабеком, и столько же поражений. Одним из центральных наставлений аль-Мамуна, 20 лет безуспешно боровшегося с бабекитами, наследнику престола аль-Мутасиму было любыми средствами покончить с этим движением. Для этого Аль-Мутасим приложил максимум усилий, результатом чего стала первая победа над хуррамитам у Хамадана в 833 г., уничтожившая свыше 60 тыс. хуррамитов. Для борьбы с Бабеком были мобилизованы практически все силы халифата, была реорганизована армия и создано наёмное войско, пришлось даже приостановить военные действия с

Византией в 833-837 гг. В 835 г. для борьбы с хуррамидами назначили главнокомандующим войсками талантливого полководца Афшина Хайдара ибн Кавуса. 26 августа 837 г. под натиском арабских войск пала цитадель хуррамидов Базз. В результате предательства владельца Шеки Сахля ибн Сунбата Бабек и его брат Абдаллах были схвачены и четвертованы в Самарре в 838 г. День пленения Бабека был праздником для всех мусульман, ведь хуррамиды за всю свою деятельность уничтожили свыше 255 тыс. человек, и, по словам П. Кроун, для средневековых мусульман имя Бабека имело те же ассоциации, что и имя Усамы бен Ладена для американцев сегодня [2, с.1]. За свою «услугу» Сахль ибн Сунбат получил пост патриция и один миллион дирхемов, Афшин же был одарён одеждой, вышитой драгоценными камнями, и 20 млн. дирхемов [18, с.55].

Большой интерес представляют взаимоотношения Бабека с Византией, у которых был общий политический враг в лице Арабского халифата. Есть сведения, что после Хамаданского сражения (833 г.) остатки разбитых халифатскими войсками хуррамидов (14 тыс. чел.) во главе с военачальником Феофобом (до крещения его звали Наср – Л.К.) бежали в Византию, где были зачислены на военную службу [12, с.195; 22, с.252; 27, с.390-391; 28, с.128] и принимали активное участие в военных действиях против халифата. Осаждённый в 837 г. в Баззе Бабек был вынужден обратиться за помощью к императору Феофилу, прося его начать военное наступление на арабов, что частично отвлекло бы их внимание от него [29, с.33]. Побуждая Феофила к активизации действий, Бабек даже выдавал себя за христианина и обещал впоследствии обратить своих сторонников в христианство. Император со 100-тысячной армией совместно с хуррамидами, что нашли у него приют, атаковал Зибатру [20, с.64]. Хотя Феофил и выступил против арабов, по-видимому, в 838 г., но поход оказался запоздалым, т.к. к тому времени, как полагает З.Бунятов, основываясь на сведениях Табари, силы Бабека были уже разгромлены 26 августа 837 г., хотя в ряде работ часто встречается ошибочная датировка похода 837 годом [22, с.260; 28, с.129; 29, с.33]. Как отмечает Э.Райт, Феофил не смог ни отвлечь атакующих Бабека арабов, ни послать ему подкрепления [18, с.52].

Разгром восстания хуррамидов и казнь наряду с Бабеком других видных его сподвижников вовсе не означали, что существованию Арабского халифата больше ничего не угрожает. Движение хуррамидов-бабекитов заложило основу национально-освободительного движения в Азербайджане. Сторонники Бабека продолжали участвовать в антихалифатских восстаниях. В.Маделунг и К.Босворт свидетельствуют о продолжении движения хуррамидов в ряде областей вплоть до X-XII вв. [9, с.227; 20, с.64-65]. З.И.Ямпольский связывает истоки социальных взглядов Низами Гянджеви с идеологией бабекитов и говорит о возможной связи хуррамидов с суфиями [23, с.50]. Идеология хуррамидов проявилась и в XV в., в частности в восстании шейха Хейдара из династии Сефевидов в 1488 г.

Отметим, что движение хуррамидов-бабекитов явилось одной из основных политических сил, поспособствовавших распаду державы Аббасидов на отдельные независимые государства, т.к. именно после движения хуррамидов усилился сепаратизм местных владетелей и наместников окраин халифата, в том числе и в самом Азербайджане. Основы халифата были расшатаны.

На основе изученного материала можно сделать вывод, что во избежание необъективной оценки событий исследуемого периода следует несколько критически относиться к работам английских историков, затрагивающих изучаемую проблему. Они подвержены традициям арабских источников чернить народно-освободительную

борьбу под руководством Бабека, не отличаются масштабностью восприятия общих закономерностей процесса, а также не дают возможности воссоздать полную картину социально-экономической и политической истории Азербайджана в рассматриваемый период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Taylor W.C. The History of Mohammedanism, and its sects. 3rd edition. London: John W. Parker, 1851, 302 p.
2. Crone P. Babak's revolt <<http://www.parstimes.com/history/babak.pdf>>
3. Muir W. The Caliphate: its rise, decline, and fall from original sources. Edinburgh: John Grant, 1924, 604 p.
4. Browne E.G. A Literary History of Persia: from the earliest times until Firdawsi. London and Leipsic: T. Fisher Unwin, 1909, 521 p.
5. The Cambridge History of Islam. Vol. 1A. The Central Islamic Lands from Pre-Islamic Times to the First World War / Ed. by P.M. Holt, Ann K.S Lambton, B. Lewis. Cambridge: Cambridge University Press, 1977, 523 p.
6. Заходер Б.Н. История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток). М.: Изд-во МГУ, 1944, 152 с.
7. Томапа М. Бабек. М.: Журнально-газетное объединение, 1936, 199 с.
8. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. II cild (III-XIII əsrin I rübü). Bakı: Elm, 2007, 464 s.
9. Bosworth C.E. Azerbaijan IV. Islamic History to 1941 / Encyclopaedia Iranica / Ed. by Yarshater E. Vol. 3, fasc. 2-3. London, N-Y: Routledge & Kegan Paul, 1987, pp. 224-231.
10. Vəlixanlı N. Ərəb Xilafəti və Azərbaycan. Bakı: Azərnəşr, 1993, 157 s.
11. Minorsky V. Persia: religion and history / Minorsky V. Iranica. 20 articles. Vol. 775. London: Stephen Austin & Sons Ltd, 1964, pp. 242-259.
12. Whittow M. The Making of Byzantium, 600-1025. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1996, 477 p.
13. Lewis B. The Arabs in History. Oxford: Oxford University Press, 1993, 240 p.
14. The Cambridge History of Iran. Vol. 4. The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs / Ed. by R.N. Frye. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, 734 p.
15. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М.: Наука, 1966, 279 с.
16. Жузе П.К. Папак и папакизм // Известия Бакинского Государственного Университета, 1921, №1, второй полутом (гуманитарные науки), с. 204-216.
17. Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1965, 380 с.
18. Wright E.M. Babak of Badhdh and al-Afshin during the years 816-841 A.D. (I) // The Muslim World. Vol. XXXVIII, 1948, №1, pp. 43-59.
19. Gray L.H. Mazandaran / Hastings J., Selbie J.A. Encyclopedia of Religion and Ethics. Part 16. US: Kessinger Publishing, 2003, pp. 506-508.
20. Madelung W. Khurramiyya / The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 5 / Ed. by C.E. Bosworth, E. van Donzel, B. Lewis and Ch. Pellat. Leiden: E.J. Brill, 1986, pp. 63-65.
21. Nəfisi S. Azərbaycan qəhrəmanı Babək Xurrəmdin. Fars dilindən tərcümə edən Ə. Azəri. Bakı: Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası Nəşriyyatı, 1960, 156 s.

22. Bury J.B. A History of the Eastern Roman Empire: from the fall of Irene to the accession of Basil I (A.D. 802-867). London: Macmillan and Co. Ltd, 1912, 530p.
23. Ямпольский З.И. Восстание Бабека (краткий очерк). Баку: Изд-во АзФАН, 1941, 51 с.
24. Goldschmidt A. Jr., Davidson L. A Concise History of the Middle East. 8th edition. Colorado, Oxford: Westview Press, 2005, 559 p.
25. Hodgson M.G.S. The Venture of Islam. Vol. I. The Classical Age of Islam. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1977, 532 p.
26. Daniel E.L. The Political and Social History of Khurasan under Abbasid Rule, 747-820. Minneapolis & Chicago: Bibliotheca Islamica, 1979, 223 p.
27. The Cambridge History of the Byzantine Empire. C. 500-1492 / Ed. by Shepard J. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, 1207 p.
28. Brooks E.W. The Struggle with the Saracens (717-867) / The Cambridge Medieval History. Vol. IV. Cambridge: The Cambridge University Press, 1923, pp. 119-138.
29. Sicker M. The Islamic World in Ascendancy: from the Arab Conquests to the Siege of Vienna. Westwood: Praeger Publishers, 2000, 232 p.

LAMİYƏ QAFAR-ZADƏ

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun doktorantı

BABƏKİN BAŞÇILIĞI ALTINDA XÜRRƏMİLƏRİN XALQ AZADLIQ MÜBARİZƏSİ İNGİLİS TARIXŞÜNASLIĞINDA İŞIQLANDIRILMASI

Verilmiş məqalə Babəkin başçılığı altında xürrəmilərin xalq azadlıq mübarizəsinin ingilis tarixşünaslığında öyrənilməsinə həsr edilib. Babək üsyanı nəinki Azərbaycan, bütün Abbasi Xilafətinin tarixində ən mühüm xalq kütlələri hərəkətlərindən biri idi. Vətən tarixşünaslığında ilk dəfə olaraq istifadə olunmuş ingilis tarixçilərinin çox saylı əsərləri əsasında Azərbaycanın hərəkət ərəfəsində olan sosial-iqtisadi və siyasi vəziyyəti, xüsusən də onun yaranmasının zəminləri, tənqidi təhlil edilmişdir. Hərəkətin xüsusiyyəti, məqsədləri, sosial tərkibi, islamdan qabaqkı etiqadların dini qalıqlarıyla əlaqələri, həmçinin həm Azərbaycan üçün, həm də Ərəb Xilafəti üçün tarixi əhəmiyyət kəsb edən sonrakı təsirlərinin öyrənilməsinə xüsusi diqqət yetirilmişdir. Bundan əlavə, “xürrəm” termininin yaranmasının müxtəlif izahları onun tarixi və etimoloji köklərinin ətraflı təhlili əsasında tədqiq edilmişdir. Eyni zamanda Babəkin Bizans imperatoru Feofil ilə olan qarşılıqlı əlaqələri də öyrənilmişdir.

Tarixi həqiqətin təhrif edilməsinə və Babəkin milli qəhrəmandan ərəblərə qarşı anti-islam mübarizəsi aparan dini-mistik sekta başçısına çevrilməsinə baxmayaraq, yuxarıda göstərilən ziddiyyətlər bu xalq azadlıq müharibəsinin ingilis tarixçilərinin nöqtəyi-nəzərindən öyrənilməsinin vətən tarixşünaslığı üçün böyük maraq və əhəmiyyət kəsb etdiyini göstərir.

LAMIYA QAFAR-ZADEH

Doctoral candidate of Institute of History named after A.A.Bakikhanov of ANAS

THE INTERPRETATION OF THE NATIONAL LIBERATION STRUGGLE OF THE KHURRAMITES UNDER COMMAND OF BABAK IN ENGLISH HISTORIOGRAPHY

The present article is devoted to study of the national liberation struggle of the Khurramites under command of Babak in English historiography. Babak's revolt is one of the

most important movements of the masses not only in the history of Azerbaijan, but the whole of the Abbasid caliphate. The socio-economic and political situation in Azerbaijan on the eve of the movement, particularly prerequisites of its emergence, was critically analyzed on the basis of a great number of employed works of English historians for the first time in the native historiography. Special attention was paid to the study of the nature, the goals, the social composition of the movement, and its connections with the religious vestiges of the pre-Islamic beliefs as well as its historically significant consequences both to Azerbaijan and to the Arab Caliphate. Furthermore, various interpretations of the origin of the term “khurram” were researched on the basis of detailed analysis of its historical and etymological roots. Also Babak's mutual relations with the Byzantine Emperor, Theophilos were studied.

In spite of the distortion of historical reality and Babak's conversion from a national hero to the leader of religio-mystic sect who headed anti-Islam war against Arabs, the above contradictions illustrate why the study of this national liberation struggle from the point of view of English historians is of great interest and importance for native historiography.

Rəyçilər: t.e.d. N.Axundova, t.e.d.A.C.İsgəndərov

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun “Azərbaycanın Orta Əsrlər Tarixi” şöbəsinin 27.10.2012-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (Pr. №08).